

Поскольку его не было в замке, переключающее заклинание не подействовало, и из канарейки чемпиона Тривизарда со взрывной скоростью хлынула полная смесь метана, водорода, кислорода и серы. Выброс совпал с меткой вспышкой пламени, выпущенной преследующим его драконом Хорнтейлом. Хотя третий закон Ньютона в мире волшебников не очень известен, в тот момент он действительно действовал: жёлтая канарейка взлетела вверх на взрывной струе пламени. Большинство очевидцев утверждают, что она достигла высоты около двадцати пяти футов, и в этот момент вступил в силу еще один закон природы. Гравитация. Хотя канарейка изо всех сил била крыльями, их не хватило, чтобы выдержать вес канарейки такого размера. Желтое птичье создание плюхнулось на землю и упало на золотое яйцо, лежащее в центре арены.

"POP!" вспыхнула лампочка.

В этот момент действие Канареечного крема ослабло, и, когда Рон снова превратился в человека, проблема линьки, о которой говорили Фред и Джордж, стала очевидной как для Гарри, так и для всех присутствующих на стадионе.

Рон Уизли, чемпион Тривизарда, сидел на своём золотом яйце совершенно голый.

Дрессировщики драконов бросились умирять венгерского рогатого хвоста, который стал гораздо более пассивным теперь, когда желтое существо ростом в пять с половиной футов исчезло. Стадион затих, наблюдая за этим зрелищем, и сквозь эту тишину доносились "POP!", "POP!", "POP!", взрывы лампочек и фотоаппаратов, фиксировавших происходящее для потомков.

Наконец, запыхавшаяся Молли Уизли догнала своего сына, который сидел на яйце с остекленевшим взглядом, уставившись на какое-то пятнышко грязи перед собой, но на самом деле ничего не видя. Позже мадам Помфри обнаружила, что падение с высоты двадцати пяти футов не только сломало несколько костей, но и так сильно расплавало плоть на ягодицах Рона, что она запечаталась вокруг золотого яйца, когда они соприкоснулись после столь долгого падения. И это не считая дополнительного дискомфорта, который Рон испытал, когда более чувствительная зона перед ягодицами также соприкоснулась с металлическим яйцом во время падения с такой высоты.

Молли Уизли, отчаявшись доставить сына в медицинскую палатку, левитировала его в вертикальное положение, и именно в этот момент, когда он, в своём обнажённом великолепии с золотым яйцом, крепко прилипшим к его заднице, оказался на виду у всех студентов, преподавателей и почётных гостей Хогвартса, все шансы Рона Уизли получить свидание с какой-либо ведьмой в школе исчезли навсегда.

Сначала досталось Слизеринцам. Потом Рейвенкло, потом хаффлпафцы и, наконец, гриффиндорцы. Он рос и рос. Позже в медицинское крыло обратились восемнадцать человек с переломами ребер от сильного смеха. Еще двенадцать человек получили переломы костей, упав с трибун от того же смеха.

Гарри и Гермиона поспешили в медицинскую палатку, чтобы узнать, как он себя чувствует, но не успели, так как услышали, как медсестра рассказывает его матери о полученных травмах.

"С переломами костей проблем не будет, но нам нужно дать спасть отёку в его... э-э... тылу, прежде чем мы сможем извлечь яйцо", - говорила она. "И пока яйцо не будет извлечено, мы не сможем лечить ожоги магически. Насчет... уменьшения его интимных мест мы не уверены, но, возможно, это из-за падения".

"Что вы имеете в виду?" спросила Молли. "Я не заметила ничего особенного в его интимных местах".

"О... ну в таком случае..." Это было все, что Гарри и Гермиона хотели услышать. Когда они повернулись, чтобы уйти, то чуть не столкнулись с профессором МакГонагалл, которая, судя по зеленоватому оттенку ее лица, услышала тот же диагноз. Они быстро извинились и поспешили вернуться на свои места, чтобы дожидаться зачёта.

Они вернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как мадам Максим подняла свою палочку, и из неё вылетела серебряная лента. Она скрутилась в большую тройку.

Следующим был мистер Крауч. Он подбросил в воздух двойку.

Дамблдор поднял свою палочку и послал в воздух четвёрку.

Людо Бэгмен - один.

Каркаров поднял свою палочку, на мгновение замер, а затем из его палочки тоже вылетела лента. Лента пролетела всего несколько футов, после чего разорвалась на две части. Одна из них образовала горизонтальную линию, а другая - большую тройку. Вместе они образовали отрицательную тройку.

"Впечатляет", - сказала Гермиона, глядя на результаты.

Гарри посмотрел на свою девушку. "Но эти баллы были ужасны".

Гермиона посмотрела на Гарри в замешательстве, и тут ее осенило. "О! Я говорила не о баллах, я имела в виду, что впечатляет то, что Каркаров знает, что такое отрицательное число".

Когда желтая канарейка Рона была запущена в струю пламени, Гарри и, соответственно, Гермиона вскочили на ноги. Теперь, когда четырнадцатилетний мальчик или даже пятидесятилетний мужчина уже несколько часов держит на коленях прекрасную девушку, необходимо внести определённые... э-э-э... коррективы, когда они встают. Гарри с готовностью внес эти коррективы и с ужасом смотрел на затруднительное положение своего друга. Но впоследствии люди, видевшие это движение, рассказывали, что Гарри применил

беспалочковую магию и именно это действие спасло Рону Уизли жизнь. Со временем история обрастала новыми подробностями: Гарри приписывали то, что он превратил Рона в человека, спас всех, кто находился в его ложе, от верной гибели, а в путанице двух историй утверждалось, что он бросился на разъяренного дракона с гриффиндорским мечом в руке и в одиночку расправился с ним на глазах у всей школы.

Люциус и Нарцисса Малфой, вернувшись в отгороженную занавеской часть медицинской палатки, смотрели на своего единственного сына. На этот раз перевязывать голову Драко не стали, так как травмы ребенка Уизли были приоритетными из-за их тяжести. К счастью, мадам Помфри успела дать ему обезболивающее и снотворное зелье, после чего поспешила уйти. Когда старшие Малфои смотрели на своего единственного сына, они заметили чёрные ожоги на его макушке, исчезновение бровей, а верхняя часть левого уха словно расплавилась. Люциус размышлял о событиях, произошедших за последние несколько часов и приведших к этому, и не мог не задаться вопросом, сколько ему придётся заплатить Булстродам, чтобы Миллисент вышла замуж за его сына.

Воспоминания

Люциус сидел с сыном на трибунах драконьей арены. Когда они заняли свои места в явно слизеринской секции, все до единого слизеринцы, находившиеся поблизости, встали - нет, это было мягко сказано, - они бросились врассыпную, пытаясь отстраниться от Малфоев.

"Итак, Драко, - начал Люциус, обращаясь к сыну. Ему было трудно смотреть на него из-за всех этих бинтов, покрывавших его голову. "Почему все уходит, когда ты приближаешься?"

"Я не знаю, отец", - прохрипел Драко. "Но я уверен, что в этом виноват Поттер".

"С чего ты взял?"

"Он всегда во всем виноват!" ответил Драко.

"Итак, - осторожно сказал старший Малфой. "Ты думаешь, что Гарри Поттер - причина всего этого, потому что из-за него всегда все происходит?"

"Конечно", - сплюнул Драко.

"Понятно. Ну что ж, давайте насладимся соревнованием, а?"

"Да, я увижу, как предателя крови съест дракон", - улыбнулся Драко.

"Драко, запомни. Это семьи составляют "неудовлетворительную компанию". А не предатели крови", - проинформировал сына Люциус.

"Да, да. Неважно. Когда ты купишь мне файерболт? У Поттера он есть", - ответил Драко.

"Да, ты уже несколько раз рассказывал мне о файерболе Поттера", - скрипнув зубами, сказал мистер Малфой.

Они вдвоем наблюдали за началом события. Седрик вышел и превратил камень в собаку, что получилось довольно удачно, пока дракон не передумал и не отправился за Седриком, а не за собакой. Но юноша получил свое яйцо и был встречен соответствующими аплодисментами, за исключением Драко Малфоя.

"Собака?" усмехнулся он. "Я бы превратил камень в слона или еще во что-нибудь".

Люциус взглянул на сына, но тошнота заставила его отвернуться, так как он вспомнил о письме, полученном месяц назад от профессора МакГонагалл, в котором говорилось, что его сын всё ещё испытывает трудности с превращением жука в пуговицу, которое большинство студентов осваивают на втором курсе.

Следующий участник, Виктор Крум, послал в своего дракона неплохое проклятие конъюнктивита, которое было бы превосходным, если бы дракон не впал в ярость и не уничтожил изрядную часть своих яиц.

"Если бы это был я, - снова начал Драко. "Я бы всадил ему в нос жалящий гекс, а потом ослепил его, когда он отошел от яиц".

Наконец появилась чемпионка Босбатонса. Люциус знал, что девушка была частично Веелой, но никак не ожидал, что она появится в полной трансформации. Он знал, что для таких превращений нужен сильный гнев, тем более для неполнокровных. Что бы ее ни разгневало, дракон принял на себя весь удар. Люциус точно насчитал восемь огненных шаров, выпущенных менее чем за пять секунд, и все они попали прямо в глаза бедному, ничего не подозревавшему валлийскому зеленому дракону. Голова взорвалась, оросив кровью и жижей тех, кто управлял драконом. После этого Вела схватила свое яйцо и превратилась обратно в молодую привлекательную блондинку.

"Смешанной породе просто нужно было покрасоваться", - снова заговорил Драко. "Жалкое зрелище! Даже настоящую магию не умеет делать".

Люциус тяжело вздохнул. 'Интересно, стоит ли мне провести тест на установление отцовства', - подумал он. Не может быть, чтобы он происходил из моих чресл". Люциус не любил смешанное размножение. Он искренне верил, что волшебники и ведьмы Чистой крови превосходят его во всех отношениях, но ему очень не хотелось нарваться на Веелу, о чем свидетельствовало кровавое месиво в центре арены.

Пока сын продолжал разглагольствовать, обвиняя во всех несчастиях, случившихся с ним, этого "проклятого Поттера" и его "грязнокровную шлюху", Люциус вспомнил, почему первое

сентября стало очень счастливым днём в семье Малфоев. Он поднялся со своего места, сказав Драко, что пойдёт искать туалет. Ему действительно нужно было отдохнуть и очень хотелось выпить бокал огненного виски. Может быть, Снейп захватил с собой бутылку?

К счастью, Снейп вспомнил о бутылке, и они вдвоем наслаждались третьим бокалом, когда на арену вышел последний чемпион. Наблюдать за тем, как дракон гоняется по арене за огромной канарейкой, было очень забавно, особенно когда они оба были слишком пьяны, чтобы обращать на это внимание. Никто из них не заметил, что один из шокеров, посланных миссис Уизли в дракона, отскочил от него и попал Драко прямо в грудь. Никто не заметил, как юноша с забинтованной головой перемахнул через перила и упал в драконью яму. Никто не обратил внимания и на то, как разъярённый Хорнтейл пропустил в канарейку TA WEETing струю огня, которая попала в комок белых бинтов, лежащий на земле рядом с трибунами. Только после того, как Хорнтайла удалось усмирить, один из драконоводов наткнулся на тело с тлеющей повязкой на голове и вызвал медицинскую помощь. К счастью, подумал впоследствии патриарх семьи Малфой, когда все глазели на чемпиона финала без одежды и с золотым яйцом в заднице, никто не заметил, как левитировали и наследника дома Малфой.

Конец воспоминаний

<http://tl.rulate.ru/book/99060/3365290>